

Шан Сижуй проглотил печенье и, словно большой кот, потянулся, широко открыв рот, чтобы Чэн Фэнтай мог осмотреть его зубы при свете. Он был словно произведение искусства, созданное небом, его внешность могла бы украсить учебник по анатомии. Не каждый, кто выглядит так прекрасно, может обладать таким голосом. Его зубы, маленькие и аккуратные, словно вырезанные из белого нефрита, соответствовали описанию «зубы, как жемчужные раковины», без единого изъяна.

Чэн Фэнтай кивнул:

— Ладно, продолжай есть.

Он не мог понять, как так получилось, что он, который никогда не ел сладкого, страдал от кариеса, а Шан Сижуй, который жил в сахаре, имел такие идеальные зубы. Некоторые люди действительно рождаются под счастливой звездой, и всё хорошее достаётся им.

Шан Сижуй, хрустя печеньем, начал рассказывать сплетни о Юй Цин. Всё, что он узнавал, через несколько дней становилось известно Чэн Фэнтаю, потому что он был «его человеком», и секретов между ними не существовало. Однако, если бы другие знали, что он такой, они бы никогда не делились с ним тайнами.

Чэн Фэнтай, выслушав историю о том, как Юй Цин ушла из дома, сказал:

— Юй Цин действительно сильная женщина.

Шан Сижуй кивнул:

— Мне нравится её характер! Она человек с идеями!

Чэн Фэнтай, обнимая его за талию, начал наставлять:

— Ты видишь, даже такая образованная и умная женщина, как Юй Цин, встретив любимого мужчину, готова бросить родителей и забыть о родственниках.

Шан Сижуй, жуя печенье и брызгая крошками, согласился:

— Да! Как здорово!

Чэн Фэнтай хотел закурить, но сигареты были далеко в кармане пальто, поэтому он взял печенье из банки Шан Сижую, стряхнул сахар и начал есть:

— Господин Шан, какой урок можно извлечь из этого примера?

Шан Сижуй наклонил голову:

— Хм?.. Какой урок? Не знаю.

Чэн Фэнтай и не ожидал, что он поймёт, и медленно объяснил:

— Большинство женщин в этом мире живут и умирают ради любви. Их главная мечта — это любовь. Всё остальное — пустое, ложное, оно не может заполнить их сердца. Если у них есть любящий муж и дети, чтобы прожить спокойную, счастливую жизнь, им больше ничего не нужно.

Шан Сижуй вставил:

— Верно! Поэтому актрисы из «Терема Водных Облаков», выйдя замуж, перестают петь и только мечтают о замужестве! Они так много вложили в обучение, столько страдали, разве это было ради того, чтобы стать наложницами?

Чэн Фэнтай засмеялся:

— Именно! Ты видел, как ради любви бросают родителей, а что уж говорить о друзьях, карьере и прочем? По сравнению с любимым человеком всё это... ну, это даже не сравнение! Например, такие отношения, как у братьев, в лучшем случае считаются детской дружбой. Я видел несколько мужчин, которые ради дружбы отказывались от любви, но женщин, которые бы так поступили, я за всю свою жизнь не встречал! Любовь — это мораль женщин, их будущее! Понимаешь? Взгляни на героинь твоих пьес: Ван Баоцюань, Ду Линянь, Хо Сяюй, Ли Сянцзюнь... Все они стали легендами, разве не так? Почему ты воспеваешь их на сцене, а в жизни ругаешь? Разве это неправильно, если все так поступают? Мы же разумные люди, нельзя требовать от молодой девушки жертвовать своей природой ради обещаний, верно?

К этому моменту Шан Сижуй уже понял, к чему клонит Чэн Фэнтай. Он считал, что хотя его слова были логичны, они всё равно раздражали. Ещё больше его раздражала идея о том, что женщины должны ставить любовь и семью выше всего. Он не понимал, что с точки зрения женщин его занятие низкосортным ремеслом для развлечения толпы было глупостью. Что может быть важнее человека, который будет поддерживать тебя до конца жизни? Их взгляды были настолько разными, что они даже не могли понять друг друга.

Поэтому, несмотря на все доводы Чэн Фэнтая, первая реакция Шан Сижуйа была:

— Конечно, они могут жить и умирать ради любви, ведь у них нет младшего брата!

Чэн Фэнтай удивлённо посмотрел на него, никогда не сталкиваясь с такой необычной логикой. По его серьёзному выражению лица было видно, что это не просто наглость. Общаться с ним было действительно сложно, это было не для слаонервных:

— Я же сказал, даже родителей могут бросить, что уж говорить о братьях и сёстрах?

Шан Сижуй тут же огрызнулся:

— Ты сам брошенный! Она мне как родная сестра!

Он проглотил печенье и фыркнул:

— Любовь! Низкое чувство! Все мои старшие братья и сёстры, как только у них пропал голос, начали говорить о любви. Если она не удалась, через какое-то время они находят кого-то другого и снова называют это любовью! Какая ерунда!

Чэн Фэнтай посмотрел на него с укором:

— Эй, не говори так. Других я не знаю, но любовь твоей старшей сестры и Юй Цин точно не низкая. Они влюбились в мужчину, исходя из дружбы и духовной близости. К тому же я вижу, что твоя старшая сестра и Чан Чжисинь ближе друг к другу, чем ты с ней! Вспомни, кроме как играть с тобой и говорить о пьесах, она вообще с тобой о чём-то разговаривала? Я вижу, что с Чан Чжисинем она может обсуждать глубокие темы. Даже с одной только любовью ты бы не справился, а тут ещё и духовная близость. Как ты собираешься удержать её? Разве это будет для неё хорошо?

Шан Сижуй снова фыркнул, явно недовольный, но не находя, что возразить. Видимо, Чэн Фэнтай, наблюдая со стороны, точно описал их прошлые отношения. Шан Сижуй, будучи ещё мальчишкой с простыми мыслями, не мог понять сложные чувства Цзян Мэнпин, которая была уже чувствительной девушкой. Она никогда не делилась с ним своими переживаниями, не говоря уже о «духовных разговорах». Только Шан Сижуй считал, что у них есть такая связь, называя её своей родственной душой. Это была односторонняя любовь, не имеющая отношения к романтике.

Чэн Фэнтай привёл их собственный пример:

— Ну, например, если бы твоя старшая сестра сейчас сказала, чтобы мы расстались, что бы ты сделал?

Шан Сижуй удивлённо посмотрел на него и разозлился:

— С чего бы это ей вмешиваться! Она сама сбежала с этим Чан Чжисинем! Как она смеет!

Чэн Фэнтай поспешно поправил:

— Ладно, ладно, не сейчас, а тогда, если бы это было раньше?

Шан Сижуй был ещё больше удивлён, не веря, что Чэн Фэнтай может задавать такие очевидные вопросы:

— Если бы тогда старшая сестра сказала нам расстаться, я бы, конечно, расстался с тобой! Даже если бы я тебя очень любил, я бы расстался! Как я мог бы расстроить сестру ради какого-то негодяя!

Чэн Фэнтай, услышав это, был ошеломлён.

Шан Сижуй покачал головой, опровергая свои слова:

— ...Нет, правильнее сказать, что тогда, пока у меня была старшая сестра, я бы вообще не обращал внимания на других. Даже если бы ты умолял меня, я бы не стал с тобой связываться! Я бы только играл с сестрой, мне было бы не до тебя!

Чэн Фэнтай действительно готов был умереть, он лёг на спину, горько смеясь, а затем резко перевернулся и укусил Шан Сижую за причинное место. Тот вскрикнул от боли, чуть не ударив Чэн Фэнтая банкой печенья:

— Зачем ты меня кусаешь!

Чэн Фэнтай спрятал лицо в его животе:

— Ревную, мне кисло, я умираю от ревности.

Шан Сижуй, жуя печенье, смотрел на него:

— Ну и что делать? Я же сказал правду.

Именно правда и была обидной. Чэн Фэнтай обнял его за шею и потянул вниз:

— Давай, поцелуй меня, чтобы стало сладко.

<http://bllate.org/book/15435/1368643>